

УДК 81'0

ТАТАРСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК НАЧАЛА XX ВЕКА. ЯЗЫКОВАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ

Б.К. Миннуллин, кандидат филологических наук

Как известно, конец XIX – начало XX вв. является бурным и плодотворным периодом развития истории татарского народа. Начиная с середины XIX в. в Поволжье начинается интенсивное развитие капиталистических отношений, постепенно устраняется средневековая раздробленность, активизируется национальная жизнь и пробуждается национальное сознание татарского народа – формируется татарская нация.

Данный период является сложным этапом в истории развития татарского литературного языка. В первую очередь это связано с тем, что литературный язык того времени был многовариантным. К примеру, исходя из споров, которые велись в то время на страницах таких газет и журналов, как «Нур», «Фикер», «Йолдыз», «Шура» и др., можно выделить следующие варианты татарского литературного языка конца XIX – начала XX вв.:

1. Литературный язык – продолжение классического письменного старотатарского литературного языка, изобилующего арабской, персидской лексикой и соответствующими грамматическими формами;

2. Джадидо-османский – вариант, близкий к языку газеты «Тарджеман»;

3. Вариант языка, обогащенный словами и формами татарского разговорного языка [2, 12].

В ходе споров на страницах периодической печати были затронуты такие вопросы, как проблемы отображения фонетического строя татарского языка на письме, на каком языке или языковом варианте формировать газетные

статьи, официальные документы, научные труды, художественную литературу. Дело доходило до того, что интеллигенция задавалась вопросом, каким самоназванием будет определяться народ и как должен будет называться его язык. Одним словом, поднимались вопросы по основным теоретическим и практическим аспектам татарского национального литературного языка и национального самосознания в целом.

Несмотря на то, что с 1905 г. начинают печататься газеты на татарском языке, их язык можно было назвать татарским лишь с натяжкой. Язык этот либо был похож на турецкий, либо представлял собой необработанный вариант татарского языка с излишками арабо-персидского компонента. Лишь язык немногих авторов, которых можно пересчитать по пальцам, можно было внести в число исключений [3, 159].

К примеру, возьмем газеты, наиболее популярные и долговечные по сравнению с другими представителями периодической печати начала XX в. – оренбургскую «Вақыт» («Время») и казанскую «Йолдыз» («Звезда»). Эти газеты, несмотря на тот факт, что являлись газетами, печатающимися на татарском языке, сильно отличались друг от друга в языковом плане. Главным образом это было связано с еще не устоявшимися языковыми традициями татарского народа.

Газета «Вақыт», так же как и ее близкий родственник – журнал «Шура» («Совет», Оренбург), были приверженцами использования форм турецкого языка, не желая развивать язык, близ-

кий широким слоям татарского народа, и использовать уже существующие его языковые богатства. А в газете «Йолдыз» мы наблюдаем отказ от влияния турецких тенденций. То есть существовало некое противостояние двух течений того времени среди татарской интеллигенции — тюркизма и татаризма. Если будем сравнивать язык данной газеты с языком остальных представителей периодической печати, то можем наблюдать резкие контрасты. Язык газеты «Йолдыз» принципиально отличался от языка других газет. При этом в газете «Йолдыз» также использовались арабо-персидские заимствования, но дело в том, что они употреблялись не на фоне османско-турецкого языка, как это было в газете «Вақыт», а являлись неким сплетением арабо-персидской лексики с татарской.

И «Йолдыз», и «Вақыт» в начале своего пути не являлись газетами ежедневными, а издавались два-три раза в неделю. По этой причине большая часть номера состояла из статей самих редакторов, а присланные со стороны статьи подвергались глубокой языковой обработке. Именно данным фактом, в первую очередь, объясняется различие газет в языковом плане. Так, в газете «Йолдыз» ощущалось присутствие языка Хади Максуди, а в газете «Вақыт» — Фагиха Карими. В дальнейшем, когда газеты становятся ежедневными, в них начинают публиковаться разные авторы, приверженцы разных вариантов татарского языка. Таким образом, языковой облик той, и другой газеты меняется, становится более универсальным, а позже и вовсе, подчиняясь веянию времени, попадает под воздействие течения татаризма. Справедливости ради следует отметить, что языковой татаризм того времени не очень-то и отличался от языкового тюркизма. Арабо-персидские заимствования — их общая беда — по-прежнему изменяли и усложняли язык до неузнаваемости. Причем порой язык газеты «Вақыт», близкий к османско-турецкому, был более прост в понимании, чем

язык газеты «Йолдыз», отказавшийся от османско-турецкого влияния, но при этом чересчур перегруженный арабо-персидской лексикой.

Как бы то ни было, татарскую интеллигенцию новой волны не мог устроить ни первый, ни второй вариант. В 1910 г., протестуя против тюркизма газеты «Вақыт» и «татаризма» газеты «Йолдыз», молодые представители татарской литературы Г. Тукай, Ф. Амирхан и Г. Ибрагимов переходят к решительным действиям. По их мнению, настоящий татарский литературный язык, на котором должно было происходить все культурное развитие татарского народа, — это татарская разговорная речь. Несмотря на некоторые различия в творчестве, эти представители татарской литературы начала XX в., перепробовав различные варианты, остановились на варианте разговорного языка, понятного и близкого всем татарам без исключения. Не смогли противостоять татаризму ни «Вақыт», ни «Шура», ни «Йолдыз», ни какой-либо другой орган татарской периодической печати того времени. Хотя, несомненно, до своего последнего номера каждая из этих газет (и журналов) была самодостаточной и имела отличительные черты как в публицистическом плане, так и в языковом.

Как и любой другой язык, татарский литературный язык в ходе своего развития очищался от архаизмов и обрстал неологизмами, которые со временем уступали место еще более новым словам и словоформам. Все эти процессы, связанные с формированием языка, характерны для всех языков мира. По большому счету, процессы, имевшие место в татарском языке на рубеже XIX — XX вв. и позднее, — это процессы естественного отбора, присущего всей природе, где выживает самый сильный, а в случае с языком — самый востребованный и универсальный. К примеру, османско-турецкий, или просто турецкий язык, на пути своего формирования также прошел многочисленные ступени эволюции:

– самая ранняя эпоха в истории развития османско-турецкого языка была обусловлена отсутствием характерных для него на сегодняшний день арабо-персидских заимствований, а также присутствием в языке многочисленных древнетюркских элементов, утраченных на последующих этапах;

– в период становления и развития Османского государства наблюдается использование в языке огромного количества арабо-персидской лексики, под арабо-персидские правила подстраивается также и синтаксис языка. При этом речь идет о целенаправленном использовании арабизмов и персидских заимствований с целью внешнего украшения языка, в ущерб значению и качеству;

– во второй половине XIX в., будучи заинтересованной в техническом и научном прогрессе, Османская империя сильно поддается европейскому влиянию, в том числе и в языковом плане. На данном этапе языкового развития некоторые пышные и красивые выражения в арабском и персидском языках были заменены соответствующими выражениями из французского и других западноевропейских языков. В данном случае ставка делалась не на значение и внутреннюю красоту языка, а на внешнее превосходство;

– в первые десятилетия XX в. турецкая интеллигенция, как и татарская, осознав необходимость простого и понятного для всех слоев населения языка, вступила на путь сохранения и туркизации родного им языка.

На рубеже XIX–XX вв., под влиянием всероссийских реформ, среди татар также начинает формироваться просветительское движение, которое в дальнейшем проникает во все слои татарского общества и становится неким двигателем национального прогресса. Причины столь бурного развития татарского просветительства объясняются в первую очередь активизацией процессов формирования буржуазного общества и, как следствие, роста национального самосознания [4, 277].

Просветительские идеи, присущие У. Имяни и Курсави еще в XVII в., нашли свое отражение и в просветительской деятельности Ш. Марджани (1818–1889), Х. Файзханова (1821–1866), К. Насыри (1825–1902). На протяжении полувека их голоса продолжали звучать, а к концу XIX в. к ним присоединился и Ш. Культияси (1856–1930). В основе произведений этих мыслителей лежала просветительская программа татарского народа. Несмотря на различные нападки со стороны противников всего нового, татарские просветители сумели опровергнуть веру своих читателей в правильность общественных порядков того времени, обратили общественное внимание на застои в национальной жизни и доказали правильность пути, направленного на новый образ жизни, прогресс и свободу человеческого разума. В противовес схоластической премудрости и религиозному фанатизму они пропагандировали разум и науку [1, 26–27].

Первоначально просветители того времени ограничивались областью философских мировоззренческих проблем и пропагандой научных идей. В дальнейшем же их деятельность переросла в широкое литературное движение, которое оставило глубокий след в развитии общественной мысли татарского народа. Просветительская литературная деятельность Г. Ильяси (1856–1895), Ф. Халиди (1850–1923), З. Бигиева (1870–1902), Г. Исхаки (1878–1959) и др. позитивно отразилась на развитии татарской литературы того периода, которая ознаменовалась появлением прозы и драматических произведений. Пробуждение национального самосознания татарского народа, воспитание в нем чувств гражданского долга и гуманизма, пропаганда идей прогресса и свободы, критика средневековых порядков – то, чем были пропитаны произведения татарских писателей-просветителей [6, 221]. Следует отметить, что в языковом плане произведения этих писателей неоднородны. Они относятся к разным вариантам татарского

литературного языка конца XIX – начала XX в. К примеру, язык произведений М. Акъегета и З. Бигиева более близок к новоосманскому языку. Р. Фахрутдин и Ф. Карими, к примеру, в некоторых своих произведениях использовали язык, близкий к общенародно-разговорной речи, в других же – язык, близкий к новоосманскому языку. Г. Ильяси, Ф. Халиди и Г. Исхаки в основном писали на варианте языка, близком к общенародно-разговорной речи.

По мнению известного тюрколога Э.Н. Наджиба, старотатарский литературный язык своими корнями восходит к литературному языку кыпчакско-огузского типа эпохи Золотой Орды и мамлюкского Египта. Это говорит о том, что традиционная часть данного языка была унаследована и представлена больше уйгуро-караханидской традицией, чем огузской.

Как нами уже было отмечено, с XVII–XVIII вв. в языковом плане наблюдается широкое влияние османско-турецкого языка на старотатарский литературный язык. Это, в свою очередь, приводит к тому, что в старотатарский литературный язык начинает проникать так называемый «огузский компонент». Это влияние было обусловлено конкретными социально-историческими предпосылками – расширением культурно-экономических и дипломатических отношений между Поволжьем, Турцией и Ираном [5, 156]. В XIX в., особенно во второй его половине, османско-турецкое влияние еще более усиливается. В первую очередь, это было связано с тем, что многочисленная татарская молодежь отправлялась в Турцию для получения образования в местных учебных заведениях, а также с распространением среди татар османско-турецкой литературы.

Начиная со второй половины XVIII в. старотатарский язык испытывает влияние чагатайского литературного языка. Это влияние происходило теми же путями, что и распространение османско-турецкого языка. К примеру, распространение литературных произ-

ведений, созданных в Средней Азии, обучение татарской молодежи в учебных заведениях Бухары и Самарканда. Важную роль, конечно же, сыграли такие внешнелингвистические факторы, как активизация дипломатических и торговых отношений со Средней Азией и посредническая роль татар в этих событиях [7, 35–36].

На данном этапе развития старотатарского литературного языка также увеличивается количество арабско-персидских заимствований. Этот факт подтверждает влияние чагатайского языка – он отличался высоким уровнем художественной выразительности и терминологической полнотой.

Таким образом, к середине XIX в. классический старотатарский письменный литературный язык представлял из себя некий симбиоз арабского, персидского, чагатайского, османско-турецкого и татарского языков. Но, несмотря на данный факт, татарский литературный язык того времени все же сохранил лингвистические черты, присущие только ему. Литература, написанная на старотатарском литературном языке того времени, не была доступна всем слоям татарского общества. Если принять во внимание тот факт, что подавляющим большинством населения, проживающего на территории Поволжья, были мусульмане, то становится ясно, что господствующее положение, будучи языком Корана, занимал арабский язык, а татарский отходил на второй план. Татарский язык негласно становился языком простонародья, который нельзя было использовать ни в литературе, ни в науке. Более или менее грамотный человек старался писать и читать на арабском. В этих условиях катастрофически мало времени и внимания уделялось научному изучению и разработке татарского языка.

Как уже было сказано, татарские просветители того времени считали распространение научных знаний важнейшим элементом в общественном прогрессе. Но о каком-либо распространении знаний на непонятном для

народных масс языке не могло быть и речи. По их мнению, знание родного языка является необходимой предпосылкой как при изучении наук, так и для овладения другими языками [1, 218].

Само время требовало реформирования и научной разработки татарского литературного языка. На этапе перехода от средневековья к новому времени с такими проблемами сталкивались многие народы. К примеру, у народов Западной Европы этот переход был связан с преодолением господства латинского языка, у русских – с переходом от церковнославянского языка к живой русской речи. Причем этот переход сопровождался лексической, стилистической и грамматической обработкой русского литературного языка. Вторая половина XIX в., отмеченная расширением капиталистических отношений, а

следовательно, и социально-экономическими изменениями, ставит вопрос о реформировании языка ребром и перед татарами.

Таким образом, представителями национальной интеллигенции того времени на повестку дня ставится вопрос о преодолении господствующего положения арабского языка, реформе литературного языка и приближении его к разговорной речи с целью использования в научных и практических знаниях. Просветители решительно настаивали на пригодности татарского языка к употреблению на самых высоких уровнях – в науке и литературе. По их мнению, по грамматическому и лексическому строю татарский язык не уступал другим языкам, но в то же время имели место и опасения: татарский язык не отвечал запросам времени и требовал совершенствования.

Использованная литература

1. *Абдуллин Я.Г.* Татарская просветительская мысль / И.А. Абдуллин. – Казань: Таткнигоиздат, 1976. – 320 с.
2. *Бәширова И.Б.* Татар әдәби теле тарихы: XIX гасыр ахыры – XX йөз башы / И.Б. Бәширова. – Казан: Казан дәүләт технология университеты нәшрияты, 1999. – 528 б.
3. *Вәлиди Ж.* Сайланма хезмәтләр / Ж. Вәлиди. – Казан: Мәгариф, 2007. – 271 б.
4. *Михайлова С.М.* Формирование и развитие просветительства среди татар Поволжья (1800–1881) / С.М. Михайлова. – Казань: Изд-во КГУ, 1972. – 227 с.
5. *Нигматуллов М.М.* Роль и место огузских элементов в истории развития татарского языка: дис. ... канд. филол. наук / М.М. Нигматуллов. – Казань: Ин-т. яз., лит. и ист. им. Г. Ибрагимова КФАН СССР, 1983. – 223 с.
6. Татар әдәбияты тарихы: алты томда. Т. 2. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1985. – 575 б.
7. *Хисамова Ф.М.* XVIII йөздәге татарча эш кәгазьләренәң тел үзгәрткәнләре / Ф.М. Хисамова. – Казан: КДУ нәшр., 1981. – 161 б.

Аннотация

Конец XIX – начало XX века – это особо важный этап в формировании и развитии татарского национального литературного языка. Старотатарский язык издревле, как и другие тюркские языки, был подвержен многочисленным арабо-персидским заимствованиям и словам древнетюркского происхождения. К середине XIX в. к этим заимствованиям присоединяются и слова из османско-турецкого языка. В начале XX века в результате подъема национального самосознания татарская национальная интеллигенция поднимает вопрос об актуальном состоянии татарского литературного языка. Из трех вариантов татарского языка начала XX века (литературный язык; джадидо-османский; вариант языка, обогащенный словами и формами татарского разговорного языка) наиболее предпочтительным и вразумительным выглядит последний.

Ключевые слова: татарский литературный язык, вариативность языка, заимствования, периодическая печать.

Summary

The end of XIX – beginning of the XX century is a particularly important stage in the formation and development of the Tatar national language. The old Tatar language from ancient times, as well as other Turkic languages, was subjected to numerous Arab-Persian borrowings and words of the ancient Turkic origin. By the middle of the XIX century the words of the Ottoman-Turkish Language had also joined these borrowings. At the beginning of the XX century as a result of the rise of national consciousness the Tatar intellectuals raise the question concerning the state of the Tatar language. Of the three options of the Tatar language of the beginning of the XX century (the literary language; Jadid Ottoman; the version of the language, enriched by the words and forms of the spoken Tatar language) the latter is the most preferable.

Keywords: the Tatar literary language, language variation, borrowings, periodical press.